

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.015

С. В. Струценко

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И Л. Н. ТОЛСТОЙ О ДУХОВНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования духовной личности в современной системе образования. Общественность и специалисты, занимающиеся вопросами воспитания, единодушно выражают озабоченность тем, что в настоящий период процесс духовно-нравственного становления подрастающего поколения осуществляется неудовлетворительно, что во многом обусловлено сложной социокультурной ситуацией в новейшей России. С точки зрения автора, решить проблему возрождения духовности может обращение к богатейшей истории отечественной педагогики, в частности к философско-публицистическому наследию Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Дано определение духовности: в современном понимании это интеллектуальная сущность человека, результат глубинного освоения им знаний о природе, обществе и человеке, проявление в нем подлинно человеческого, возвышающего его над эгоистическими потребностями. Автор публикации считает, что духовность основывается прежде всего на гуманистических ценностях, в том числе принадлежащих религиозной культуре.

Показано, что педагогические концепции Толстого и Достоевского привлекательны сегодня тем, что они направлены на свободное формирование личности на основе общечеловеческих идеалов и усиливают гуманистическое движение «развития разумного человека». Положения работ и идеи двух выдающихся писателей-мыслителей XIX в. созвучны декларируемому, но пока не реализованному содержанию образования, в котором, во-первых, человек провозглашается высшей ценностью; во-вторых, все принципы и методы воспитания духовно-нравственной личности направлены на активизацию ее творческой деятельности, саморазвитие, самосовершенствование; в-третьих, признается право ребенка на индивидуальность.

Ключевые слова: педагогика, духовность, формирование личности, социально-ценностное образование.

Abstract. The paper is devoted to the urgent issue of moral personality formation in the framework of the modern education system. Both the society and education specialists are concerned about the unsatisfactory moral education of the growing generation. For solving the problem of moral revival, the author considers the Russian pedagogical heritage - in particular, philosophical and publicistic works of F. M. Dostoyevsky and L. N. Tolstoy.

The paper provides the modern definition of spirituality as the intellectual essence of the human being, based both on the deep knowledge of nature, society, human individuality and humanistic or religious values outweighing the selfish needs.

In author's opinion, the pedagogical concepts developed by Dostoyevsky and Tolstoy are still relevant, being aimed at developing a free personality and addressing the universal human values. The ideas and concepts of the 19th century's outstanding thinkers perfectly correspond with the currently proclaimed educational content: they define the man as the highest society value; direct all the principles and parenting practices of spiritual and ethic education at creativity development, self-development, and self-improvement; and acknowledge the student's right of individuality.

Keywords: pedagogy, spirituality, personality formation, social and axiological education.

Введение

Процесс демократизации общественных отношений и государственного устройства, вхождение нашей страны в мировое пост-индустриальное сообщество, в котором приоритетом признан человек, предопределили смену вектора и содержания воспитания с выработки и укрепления коллективистского сознания на формирование и развитие свободной, самодостаточной и духовно-нравственной личности.

В последнее время пристальное внимание к аспектам духовного воспитания детей и молодежи и озабоченность его усилением обусловлены тем, что современное российское общество переживает затяжной духовно-нравственный кризис, ставший следствием тех капитальных, фундаментальных изменений, которые произошли в государственном устройстве за два с лишним десятка

лет. Подверглись кардинальным преобразованиям российская экономика и политика, были реформированы государственные и социальные институты, претерпела существенные трансформации общественная и культурная жизнь, в связи с чем во многом поменялось мировоззрение людей. Государство официально утратило идеологическую функцию (см. ст. 13 п. 2 Конституции РФ: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной...»), а общество лишилось многих духовно-нравственных ориентиров и гуманистических идеалов. В сфере же образования воспитательная составляющая была сведена к минимуму.

Выход российского общества из духовно-нравственного кризиса с необходимостью требует обращения к «корням» – возрождения и распространения традиционной духовной культуры народа. Первоочередным средством восстановления и упрочения духовного национального потенциала является формирование духовности у подрастающего поколения.

Одно из сегодняшних существенных противоречий в социокультурной и нравственной сферах жизни общества – определенный разрыв между насущной потребностью в конструктивно-позитивных социокультурных преобразованиях и известным дефицитом высокодуховных, патриотически настроенных людей, способных осуществлять эти преобразования. В такой ситуации духовность каждого члена общества, в том числе и прежде всего молодого человека, приобретает значение стабилизирующей силы, противостоящей деструктивным социальным явлениям и положительно влияющей на общественный морально-психологический климат.

Понятие «духовность» выражает важный феномен культуры, занимающий стержневые позиции в индивидуальном и общественном сознании. Без осмысления данного феномена сложно выделить и осмыслить главное во многих явлениях социальной жизни, тем более плодотворно участвовать в процессе воспитания нового поколения.

Содержание понятия «духовность» раскрывается далеко не одинаково. Распространена точка зрения, что духовность есть то,

что обращено к внутреннему миру человека. В обыденном сознании духовность часто связывается с религией, т. е. духовными будто бы следует считать тех людей, которые веруют в Бога. Однако между религиозностью и духовностью нельзя ставить знак равенства, ибо духовными могут быть и неверующие люди. Существует также мнение, что духовность следует рассматривать как устремленность индивида к высшим ценностям человечества; как попытку познать самого себя и свое место в мироздании; как самое возвышенное и драгоценное в человеке, без чего ему невозможно стать цельной, счастливой и свободной личностью; наконец, как потребность в нравственном совершенствовании, стремлении делать добро, развивать свои лучшие качества.

Так, в «Педагогическом энциклопедическом словаре», выпущенном в 2002 г., духовность трактуется как «понятие, обобщенно отражающее ценности (смыслы) и соответствующий им опыт, противоположные эмпирическому («материальному», «природному») существованию человека или по меньшей мере отличные от него. Духовность обнаруживается в обращенности человека к высшим ценностям, к идеалу, в сознательной устремленности человека к совершенству; соответственно, одухотворение заключается в освоении высших ценностей, в приближении к идеалу» [9, с. 81].

Позволим себе дать собственное определение. Духовность личности в современном понимании – это интеллектуальная сущность человека, результат глубинного освоения им знаний о природе, обществе и человеке, проявление в нем подлинно человеческого, возвышающего его над эгоистическими потребностями. Духовность, безусловно, основывается на гуманистических ценностях, в том числе принадлежащих религиозной культуре.

Во многом помочь возрождению духовности, на наш взгляд, может обращение к отечественному философско-публицистическому наследию и к важнейшему этапу в истории русской педагогической мысли – второй половине XIX в.

В России данный период, с одной стороны, характеризовался консерватизмом ценностных установок существующей официаль-

ной педагогики, к коим относились сословность, авторитаризм, ориентация на патриархальность в обучении и воспитании. Такие ценностные ориентиры порождали кризис системы образования, тормозили ее развитие. С другой стороны, в педагогике, благодаря среди прочего литературе и публицистике, стали появляться новые аксиологические приоритеты. Утверждались гуманистические идеалы, связанные с ценностями свободы, саморазвития, целостности, духовности и творческого начала личности как учителя, так и ученика; подчеркивалась ориентация процесса обучения и воспитания на интересы и нужды развивающегося ребенка.

Весомый вклад в развитие духовности внесли выдающиеся писатели-философы Лев Николаевич Толстой и Федор Михайлович Достоевский. В своих произведениях они раскрыли суть общечеловеческих ценностей, к которым они относили прежде всего любовь к Родине, народу, овладение национальной и мировой культурой, самосознание и человеческое достоинство. Обратившись в своем творчестве к человеку, его душе, художники-мыслители, бесспорно, способствовали включению духовных общечеловеческих идеалов и ценностей в содержание образования. В их воззрениях идеи общечеловеческого воспитания, признания за человеком его индивидуальной ценности гармонично сосуществовали с идеей национального воспитания, нравственного совершенствования в духе православия.

Анализ публицистических и педагогических произведений Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого позволяет выделить следующие черты духовности, которые они считали основополагающими в формировании личности:

- гуманность;
- нравственность;
- свобода в суждениях, внутренняя свобода и совесть как ее составная часть;
- ответственность по отношению к самому себе и к окружающим;
- вера;

- интеллигентность;
- социальная справедливость;
- гражданственность;
- коллективизм;
- единство сознания и реальной жизни.

Духовность в наследии А. Н. Толстого

Являясь представителем антрополого-гуманистического направления в педагогике, А. Н. Толстой, как, впрочем, и Ф. М. Достоевский, считал важнейшей чертой духовности личности гуманность.

Он полагал, что если человек совершил что-то антигуманное, то следует судить не его самого, а нужно в первую очередь осуждать дурной поступок: «С грехом ссорься, с грешником мирись. Ненавидь дурное в человеке, а человека люби» [16, с. 533]. В другой статье есть похожее предостережение от распространенного заблуждения: «Когда мы бываем недовольны собой, то осуждаем не самих себя, не свою душу, а свои поступки; точно так же надо относиться и к другим людям: осуждать их поступки, а не их самих, не их душу» [15, с. 62].

Проявлениями гуманности, по Толстому, являются милосердие и сострадание. «Милосердие, – писал он, – состоит не столько в вещественной помощи, сколько в духовной поддержке ближнего. Духовная же поддержка прежде всего в неосуждении ближнего и уважении к его человеческому достоинству» [14, с. 306]. А действительное сострадание, согласно размышлениям Льва Николаевича, обнаруживается только тогда, когда, поставив себя в воображении на место страдающего, сам начинаешь испытывать его боль и горе. А. Н. Толстой вывел самое простое и краткое правило гуманности: «Служить другим как можно больше» [13, с. 398].

В более поздний период педагогических исканий А. Н. Толстой пришел к выводу, что «только человек, сознающий себя духовным существом, может сознавать собственное достоинство и достоинство других людей, и только такой человек не унижит ни себя, ни ближнего поступком, недостойным человека» [16, с. 272].

Гуманность и духовность стали «краеугольными камнями» литературного и педагогического творчества писателя. Вся теория, а также и практика толстовского воспитания строится на общечеловеческих принципах любви и добра, красоты и гармонии, нравственности и свободы.

Л. Н. Толстой совершенно справедливо указывал: «Если мы только избежим всякого рода насилия в воспитании, если дадим возможность ребенку развиваться свободно, то будут все основания предполагать рождение настоящей личности». Насилие пагубно влияет на человека. Оно извращает нравственную природу личности. Наказание есть одно из проявлений насилия. Оно страстно отвергалось писателем-гуманистом: «...наказывать человека за его дурные дела все равно что греть огонь. Всякий человек, сделавший дурное, уже наказан тем, что лишен спокойствия и мучается совестью. Если же он не мучается совестью, то все наказания, какие могут наложить на него люди, не исправят его, а только озлобят» [Там же].

Рассуждая о главных компонентах духовности, Л. Н. Толстой неотъемлемой спутницей настоящей свободы называл совесть. Под ней он понимал «сознание того голоса Бога, который живет в нас», внимая которому человек решает, совершать или не совершать тот или иной поступок. Вот одно из наиболее парадоксальных и глубоких высказываний мыслителя: «Самая плодотворная в мире деятельность состоит в отрицательных поступках – а именно, не делать того, что противно Богу и совести» [15, с. 367]. В той же работе несколько ранее находим: «Все бедствия людей происходят не столько от того, что они не сделали то, что нужно сделать, сколько от того, что они делают то, чего не нужно делать» [15, с. 351].

Подчеркнем, что для Л. Н. Толстого проявления совести возможны были лишь в том случае, если человек свободен, причем высшая степень свободы у него – это внутреннее ее ощущение, особенно когда принимаются те или иные серьезные решения. И здесь существует прямая, непосредственная зависимость между мотивами, которыми руководствуется человек при выборе даль-

нейших действий или поступков, и уровнем духовного развития его личности. Толстой был убежден, что для человека крайне важно быть свободным, т. е. жить по своей, а не по чужой воле, но для этого нужно жить для души, «подавляя похоти тела», «воздерживаясь в своих желаниях». Степень «согласия воли с совестью», по мнению Толстого, определяется силой веры во Всевышнего.

Каждый человек имеет право на выражение своих собственных мыслей, потому что это одна из сторон выражения его свободы. Никто не в состоянии запретить ему делать это. Но чертой духовно развитой личности является не только свобода в суждениях, но и ответственность по отношению к самому себе и к окружающим, выражающаяся в умениях

- быть чутким к чувствам других людей;
- уважать их мнение, особенно когда оно отлично от вашего или противоположно ему;
- промолчать и не вступить в бессодержательную полемику.

А. Н. Толстой справедливо считал: «Кто много говорит, тот мало делает. Мудрый человек всегда боится, чтобы слова его не обещали больше того, что он может делать делами, и потому чаще молчит и говорит только тогда, когда это нужно не ему, а другим» [15, с. 362].

Рассматривая духовность личности как религиозный феномен, А. Н. Толстой связывал ее с нравственностью. «Полагаю, что главная и единственная забота людей, занятых вопросами образования, может и должна состоять прежде всего в том, чтобы выработать соответственное нашему времени религиозное и нравственное учение и, выработав таковое, поставить во главе образования», – писал он в письме В. Ф. Булгакову [12, с. 456–457].

Гениальность А. Н. Толстого проявилась в том, что он обобщил свои воззрения на духовное развитие человека и в своих художественных, и в педагогических сочинениях, которые органично дополняют друг друга. Для писателя и педагога духовность и нравственность не средства, а цель. Уровень духовно-нравственного развития человека – главный критерий прогресса общества.

Внешние условия жизни лишь могут способствовать движению к этой цели – духовному и нравственному идеалу. В одной из статей появляется знаменитая фраза: «Царство Божие внутри нас». В этом Л. Н. Толстой был более чем уверен.

Он пришел к выводу, что духовное и вытекающее из него нравственное развитие не могут достичь идеала. Воспитывая личность, мы можем лишь стремиться к нему. Поэтому важно, чтобы процесс воспитания человека перерос в процесс его самовоспитания и самосовершенствования. Оба эти процесса бесконечны, что писатель пытался показать как содержанием своих литературных произведений, так и на примере собственной жизни.

Этическое учение, созданное Толстым в 1870-е гг. и достигшее вершины в последний период его творчества, служит доказательством превосходства духовной жизни над физической. Первое и главное условие действенности духовного влияния для него – правда. На ней должны быть построены отношения учителя и ученика. Любая ложь или даже недоговоренность либо сокрытие истины подрывают эффективность воспитания.

По мнению исследователя Н. С. Романовой, «идея нравственного совершенствования – одна из самых кардинальных и наиболее противоречивых сторон философской мысли Толстого – оформилась еще в период его творческого становления» [10, с. 20]. В дальнейшем проблема нравственности, поиск идеала получили своеобразную интерпретацию как в произведениях, так и в философских рассуждениях писателя и в огромной степени повлияли на его эстетические воззрения. На протяжении всей жизни он не терял веры в идею нравственного совершенствования как главный источник возрождения отдельного человека и общества в целом, как реальную основу «человеческого единения». Скрупулезное и вдумчивое толстовское исследование человека как «микромира» сопровождалось неустанным анализом и обобщениями явлений «текущей деятельности», продвигавшей Россию к XX в. Текущий день, история и эпоха являлись объектами этого анализа, духовным ориентиром стали народ и его мудрость.

Мысль о необходимости нравственного изменения, совершенствования личности образовала ядро всей педагогической деятельности Л. Н. Толстого. В 1890-е гг. в теорию и практику воспитания он попытался заложить мучительно выношенные на протяжении многих лет свои представления о религии:

- признание того, что человек носит Бога «в самом себе»;
- всеобщую любовь к людям;
- всепрощение;
- непротивление злу насилием;
- смирение.

Все перечисленное должно составлять, по Толстому, основу нравственного воспитания неокрепших детских душ.

И еще. В качестве ключевой нравственной ценности процесса формирования и становления личности Лев Николаевич Толстой представлял Добро, Доброту. Восхитителен его взгляд на ребенка: маленький человек, рождаясь, несет в себе идеал «безусловной гармонии в отношении правды, красоты и добра» [13, с. 335]. В его философско-педагогических работах есть следующее высказывание: «Добро есть то, что никем не может быть определено, но что определяет все остальное». Он считал, что добро – это «вечная и высшая цель жизни», а красота – наглядное проявление добра. Сказанное иллюстрируют его мудрые мысли, изложенные в «Круге чтения»:

- «доброта в отношении с людьми обязательна. Если ты не добр к человеку, то ты не исполняешь главной своей обязанности»;
- «чем человек добрее и умнее, тем больше он замечает добра в людях»;
- «доброта украшает жизнь, разрешая все противоречия, запутанное делает ясным, трудное – легким, мрачное – радостным»;
- «доброта для души – то же, что здоровье для тела: она незаменима, когда владеешь ею»;
- «ничто так не украшает жизнь и свою и других людей, как установившаяся привычка быть добрым»;
- «украшай каждый проходящий день добрым делом»;
- «делая добро, будь благодарен за это» [11].

Л. Н. Толстой воспринимал добро как вечную и высшую из всех целей жизни человека. Это то, к чему человек обязан стремиться в течение всего своего существования. При этом красота – не что иное, как добро, а истина – средство достижения добра.

Л. Н. Толстой не только проповедовал духовно-нравственное развитие в своих литературных и философских изысканиях, но и стремился всячески претворять выдвигаемые им идеи в жизнь. Широкую известность получила Яснополянская школа, открытая им в 1859 г. Она представляла собой своеобразную педагогическую лабораторию, организованную для творческих поисков новых путей обучения и воспитания детей. Л. Н. Толстого по праву можно назвать новатором в педагогике.

(продолжение в следующем номере журнала)

Литература

1. Достоевский Ф. М. О русской литературе. М., 1980. С. 80.
2. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1978. Т. 18. С. 63–64.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. С. 299.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1982. Т. 24. С. 124.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1982. Т. 24. С. 49.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 27. С. 57.
7. Достоевский Ф. М. Эстетика / под ред. А. А. Беляева. М., 1989. С. 83–84.
8. Педагогический словарь. М.: Академия, 2000. С. 31.
9. Педагогический энциклопедический словарь. М.: БСЭ, 2002. С. 81.
10. Проблема духовности в наследии светских и православных педагогов и современная школа: тезисы докладов научно-практической конференции / под ред. В. А. Фадеева. Рязань: РГПУ, 1996. С. 20.

11. Толстой Л. Н. Круг чтения. СПб.: Прогресс и культура, 1912. 768 с.
12. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М., 1989. С. 456–457.
13. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1953. С. 398.
14. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Гослитиздат, 1938. Т. 8. С. 306.
15. Толстой, Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 45. С. 367.
16. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Гослитиздат, 1950. Т. 41. С. 533.

References

1. Dostoevsky F. M. About Russian literature. Moscow, 1980. 80 p. (In Russian)
2. Dostoevsky F. M. Complete works in 30 volumes. Leningrad: Nauka, 1982. V. 24. P. 124. (In Russian)
3. Dostoevsky F. M. Esthetics / under the editorship of A. A. Belyaev. Moscow, 1989. P. 83–84. (In Russian)
4. Dostoevsky F. M. Complete works in 30 volumes. Leningrad: Nauka, 1978. V. 18. P. 63–64. (In Russian)
5. Dostoevsky F. M. Complete works in 30 volumes. Leningrad: Nauka, 1980. V. 21. P. 299. (In Russian)
6. Dostoevsky F. M. Complete works in 30 volumes. Leningrad: Nauka, 1982. V. 24. P. 49. (In Russian)
7. Dostoevsky F. M. Complete works in 30 volumes. Leningrad: Nauka, 1984 V. 27. P. 57. (In Russian)
8. Pedagogical dictionary. M.: Publishing centre «Academia», 2000. P. 31. (In Russian)
9. Pedagogical encyclopedic dictionary. Moscow: BSE, 2002. P. 81. (In Russian)
10. The problem of spirituality in heritage of unclerical and orthodox teachers and modern school: scientific practical conference

Abstracts / under the editorship of V. A. Fadeev. Ryazan: Publishing house of RGPU, 1996. P. 20. (In Russian)

11. Tolstoy L. N. Complete works in 90 volumes. Moscow: Goslitizdat, 1958. V. 45. P. 367. (In Russian)

12. Tolstoy L. N. Complete works in 90 volumes. Moscow: Goslitizdat, 1950. V. 41. P. 533. (In Russian)

13. Tolstoy L. N. Complete works in 90 volumes. Moscow: Goslitizdat, 1938. V. 8. P. 306. (In Russian)

14. Tolstoy L. N. Pedagogical works. Moscow, 1989. P. 456–457. (In Russian)

15. Tolstoy L. N. Pedagogical works. Moscow: Uchpedgiz, 1953. P. 398. (In Russian)

16. Tolstoy L. N. Reading sphere. St. Petersburg: Progress and culture, 1912. 768 p. (In Russian)